

ТАРИФНАЯ ВОЙНА ДОНАЛЬДА ТРАМПА

© 2018 г. **М.А. Портной***

Статья поступила в редакцию 05.08.2018.

В статье рассматривается протекционистская политика Д. Трампа, в которой теперь главное место занимают тарифные пошлины. Приводятся данные о применении тарифных пошлин в диалоге по поводу дисбалансов в торговле со странами ЕС, Китаем, Канадой и другими партнёрами. Дается оценка применению пошлин как средства торговой политики в отношении партнёров. Выдвигается тезис о том, что протекционистская политика Трампа свидетельствует об отсутствии в арсенале экономической политики США адекватного ответа на вызовы глобализации. Рассматривается глобализация как естественный процесс развития мирового хозяйства в направлении единого глобального хозяйственного комплекса, который требует поиска ответов в направлении прогресса, а не в традициях и прошлом опыте, а также дальнейшего развития механизмов многостороннего мирового экономического сотрудничества и координации экономической политики.

Ключевые слова: *Д. Трамп, тарифы, торговая война, глобализация.*

Среди событий и явлений, происходивших в мировой экономике в течение последних двух лет, пожалуй, самыми значительными и влиятельными по своим последствиям стали меры протекционистской политики, предпринятые 45-м президентом США в отношении экономических и торговых партнёров этой страны.

После семи с лишним десятилетий со времени окончания Второй мировой войны, в течение которых с трудностями и ошибками происходило построение системы международного экономического сотрудничества, возвращение к тарифным войнам со стороны самой экономически сильной и развитой страны мира могло бы показаться невероятным, если бы это явление не стало реальностью наших дней.

Введение новых или повышение действующих тарифных пошлин широко используется администрацией США для устранения вредного влияния глобализации, как она это понимает, на американскую экономику. Наиболее наглядно такое влияние усматривается в большом хроническом дефиците торгового и платёжного баланса США, который стал характерным элементом экономики страны. Примечательно, что главный вклад в образование этого дефицита вносят основные торговые и экономические партнёры США.

* **ПОРТНОЙ Михаил Анатольевич** – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРАН). Российская Федерация 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3); Профессор Института бизнеса и делового администрирования РАНХиГС. Российская Федерация. 119571, Москва. Пр-т Вернадского, 82 (portm@mail.ru).

**Показатели внешней торговли США с главными партнёрами,
2017 г., млрд долл.**

	Всего	Китай	ЕС	Япония	Канада
Экспорт США	1 553,4	130,4	284,8	68,3	282,9
Импорт США	2 360,9	506,3	437,4	138,3	305,5
Дефицит	-807,5 (100%)	-375,9 (46,5%)	-152,6 (18,9%)	-70,0 (8,7%)	-22,7 (2,8%)

Bureau of Economic Analysis. Available at: www.bureauofeconomicanalysis.gov (accessed July 24, 2018).

Прямым последствием торгового дефицита является сокращение в США числа рабочих мест в соответствующих отраслях, для возмещения которых стране необходимо развивать новые производства в материальном секторе и сфере услуг, что представляет собой нелёгкую проблему экономической политики. Импорт товаров в определённой мере становится следствием переноса корпорациями США производственных процессов за границу ради снижения издержек. Это явление, хорошо известное в экономическом обиходе, где оно в наше время именуется аутсорсингом, выступает в последние годы одним из широко распространённых элементов международной экономической конкуренции. Сокращение дефицита торгового баланса и возвращение в страну рабочих мест вошло в число первоочередных задач, которые Д. Трамп обещал решить в своих предвыборных обращениях и которые стали предметом его усилий с самого начала президентства.

Когда Д. Трамп объявил в начале 2017 г. о выходе США из Транстихоокеанского партнёрства, о пересмотре соглашений о Трансатлантическом партнёрстве и соглашений о НАФТА, о предстоящем возведении стены на границе с Мексикой, это означало отход от продуманной внешнеэкономической политики с её многолетними переговорами и традициями поиска компромиссов и взаимоприемлемых решений к односторонним действиям, направленным на получение быстрой выгоды для США, без оглядки на их долговременные последствия.

Эта линия на двусторонние сделки с торговыми партнёрами вместо создания многосторонних союзов была определена ещё в экономическом плане Трампа, с которым он шёл на выборы. Теперь, реализуя этот план, президент полагается на поддержку того слоя избирателей, которые голосовали за него, рассчитывая, что он устранил негативные для них процессы глобализации, отнимающие рабочие места, в первую очередь, в традиционных отраслях производства¹.

Однако прошлогодних мер оказалось явно недостаточно для получения наглядных результатов по исправлению платёжного баланса США. Более того, полученные в начале этого года данные о внешней торговле за истёкший год показали заметное возрастание американского дефицита. Последовал переход к решительным действиям.

¹ Трансатлантическое партнёрство. Available at: <https://businessman.ru/transatlanticheskoe-partnerstvo-opredelenie-istoriya-osobennosti-i-interesnyie-faktyi.html> (accessed 16.03.2018).

Первым делом Трамп выступил с требованием к Китаю обеспечить сокращение торгового дефицита с США на общую сумму 100 млрд долл.; в 2017 г. он составил 375 млрд долл. То обстоятельство, что была предъявлена круглая цифра, свидетельствует, что в этом обращении было больше эмоций, чем обоснованного плана и расчёта. Примечательно, что затем Трамп стал требовать от Китая скорейшего представления плана для сокращения дефицита хотя бы на 1 млрд долларов².

Вслед за этими событиями последовало объявленное в марте сего года повышение тарифов на импорт стали на 25% и алюминия на 10% в отношении всех стран, поставляющих эту продукцию в США, и это был фактически первый залп тарифной войны. Он представлял собой возвращение к, казалось бы, оставшимся в прошлом грубым методам торговой войны, возвращающим нас к истории противоречий в торговых отношениях США со своими главными партнёрами-конкурентами: странами ЕС, Японией, Южной Кореей и другими новыми индустриальными странами, известными во второй половине XX века как "азиатские тигры". В те времена продвижение экономики партнёров США к прогрессу по ступеням "технологической лестницы" с применением модели экспортно-ориентированного роста сопровождалось торговыми войнами при их восхождении на каждую очередную ступень:

1960-е годы были отмечены текстильными войнами,

1970-е годы принесли с собой стальные и автомобильные войны,

1980-е годы были наполнены торговыми войнами в области электроники, компьютерной техники и средств связи. Однако дело не доходило тогда до грубого повышения тарифов. Напротив, параллельно торговым конфликтам проходили сменяющие друг друга долгие раунды переговоров в рамках ГАТТ, трансформированного впоследствии в ВТО. Тогда в ходу были долгие разбирательства, демпинговые расследования, "добровольные ограничения" поставок странами-экспортёрами, конкретные количественные пределы импорта ряда товаров в США. В качестве примера можно отметить, что в наше время, по данным экспертов, в США действуют 169 антидемпинговых правил по стали, в том числе 29 против Китая, который является мировым лидером по производству и экспорту стали³.

Политика Д. Трампа характерна тем, что он решительно отбросил все эти церемонии и прямо взялся за тарифную дубинку. "Пошлины – это грандиозно! – провозгласил Трамп в своём твиттере накануне визита делегации ЕС в конце июля 2018 г. – Либо страна, которая несправедливо поступала по отношению к Соединённым Штатам в торговле, должна перейти на честную сделку, либо она попадает под тарифы. Это так просто! Мы были "свинкой-копилкой", которую все опустошали, но больше так не будет. Всё будет здорово!"⁴.

Gabriel Wildau and Jane Pong. China faces uphill battle to meet Trump's \$100bn trade demand // Financial Times. March 15, 2018. Available at: [ft.com/content/efa3cd7e-276e-11e8-b27e-...](https://www.ft.com/content/efa3cd7e-276e-11e8-b27e-...) (accessed 12.06.2018).

³ Парень из стали: Трамп вышел на тропу войны // Газета.ру 4 марта 2018 г. Available at: <https://www.gazeta.ru/business/2018/03/02/11668315.shtml> (accessed 12.06.2018).

⁴ Война или газ: о чём договорились США и Европа // Газета.ру 26.07.2018. Available at: <https://www.gazeta.ru/business/2018/07/25/11869681.shtml> (accessed 26.07.2018).

Реакция партнёров США была ожидаемой. Ответные меры пообещали Канада, Китай. Осуждающие оценки поступили из Германии, Австрии, Франции, Южной Кореи, Индии и других стран. Обиды эти вполне понятны. Партнёры США чувствуют себя обманутыми, воспринимая отмеченные меры в контексте недавних попыток США восстановить переговоры и достичь торговых соглашений со странами ЕС, Китаем и Японией. Переговоры начались также в рамках НАФТА⁵.

Не говоря уж о торговых партнёрах, безоглядная решительность Трампа относительно тарифных мер вызвала тревогу в Сенате США. Сенаторы опасаются, что развязанная президентом тарифная война сотрёт позитивный эффект от принятого недавно налогового послабления, повлияет отрицательно на экономическое положение американцев, и в результате на ноябрьских выборах республиканское большинство в Сенате будет утрачено. В связи с этим, группа законодателей-республиканцев срочно приступила к разработке законодательных ограничений, требующих согласия Конгресса на введение тарифных мер, если администрация вознамерится это сделать, прикрываясь интересами национальной безопасности⁶.

Универсальным предлогом для введения торговых барьеров служит тезис об угрозе национальной безопасности. Именно эту причину называл Д. Трамп, когда вводились пошлины на сталь и алюминий. Примечательно, что, стремясь придать своим действиям характер обоснованных, но отнюдь не произвольных мер, президент ссылается на результаты проводимых по его поручению исследований. Одним из первых в этом ряду было исследование о влиянии импорта стали и алюминия на производство и занятость в США, в результате которого в январе 2018 г. президенту США были представлены два доклада о положении дел с импортом стали и алюминия, подготовленные на основе Раздела 232 закона "О торговле" 1962 г. в интересах оценки его влияния на национальную безопасность страны⁷. Положения этого доклада были призваны оправдать введение в марте 2018 г. пошлин на импорт стали и алюминия.

Аналитики отметили характерную манеру ведения Трампом торговых переговоров – вначале ошеломить партнёра, обвинив его в нечестном ведении дел и предъявив ему заведомо завышенные требования, а затем в ходе переговоров преподнести уступку в виде нежданного жеста великодушия и в итоге получить намеченные преимущества в результате договорённости.

⁵ США реанимируют Трансатлантическое партнёрство // Независимая газета. 25.04.2017. Available at: ng.ru/world/2017-04-25/7_6981_usa.html (accessed 7.06.2018).

⁶ Trump, Facing Pushback, Vows US Will Be Stronger On Trade. Posted by Money & Markets Editorial Team. Money and Markets. June 5, 2018. Available at: https://moneyandmarkets.com/trump-facing-pushback-vows-us-will-be-stronger-on-trade/?utm_source=MAM-Newsletter&utm_medium=Email&utm_campaign=Daily-Article-Traffic (accessed 7.06.2018).

⁷ Presidential Proclamation Adjusting Imports of Aluminum into the United States. Economy & Jobs. Issued on: March 22, 2018 Available at: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/presidential-proclamation-adjusting-imports-aluminum-united-states-2/> (accessed 27.05.2018).

Характерно, что несколько стран, в том числе Австралия, Аргентина, Бразилия и Южная Корея, довольно быстро откликнулись на упрёки США в части поставок стали и алюминия и достигли новых договорённостей⁸.

Но главные баталии развернулись в торговых отношениях со странами ЕС, Китаем, Канадой и Мексикой. Реакцией на протекционистские меры США стали резкие оценки и возмущение этих главных торговых партнёров страны, вслед за чем последовали ответные меры. Со стороны ЕС было объявлено о повышении пошлин на импорт из США. Канада для начала объявила о введении пошлин от 10% до 25% на предметы американского импорта, включая алюминий и сталь⁹. Запреты и обвинения следуют друг за другом, и вот уже в ЕС вводятся пошлины на поставки виски, мотоциклов "Харли Дэвидсон" и других американских товаров, а США угрожают ответить 20% - ными пошлинами на все европейские автомобили¹⁰.

Сменяющие друг друга события в торговом диалоге США – ЕС демонстрировали резкие повороты в одну или другую сторону. Так же неожиданно, как Трамп вводил пошлины, он вдруг объявил в конце июля 2018 г. о готовности США отказаться в торговле с ЕС вообще от всяких пошлин. Мало этого, данный принцип был положен в основу комплекса мер по урегулированию торговых проблем, согласованных с главой Еврокомиссии Жаном Клодом Юнкером в ходе переговоров.

Действительно, трудно увидеть логику в такой цепочке событий. Уже с 1 июня введённые ранее США 25%-ные пошлины на сталь и 10%-ные пошлины на алюминий были распространены на страны ЕС, Канаду и Мексику. В ответ ЕС затеял разбирательство в рамках ВТО, а с 22 июня ввёл пошлины в размере 25% на импорт ряда американских товаров. И вот после переговоров Трампа с Жаном Клодом Юнкером 26 июля 2018 г. всё это останавливается и объявляется о достижении соглашения и начале практической работы по устранению пошлин во взаимной торговле США и ЕС. Создаётся рабочая группа по пересмотру условий торговли, ставится задача обнулить пошлины и устранить все барьеры для промышленных товаров, в том числе американские пошлины на сталь и алюминий, а также ответные меры со стороны Европы. За пределами договорённости при этом остались возможности введения пошлин на продукцию автомобильного сектора. Какой будет отдача от этих мер для торгового баланса США, покажет время, но немедленным выигрышем для США стало обещание со

⁸ Trump is implementing steel and aluminum tariffs. What You Need to Know About Implementing Steel and Aluminum Tariffs on Canada, Mexico, and the European Union. May 31, 2018. Available at: <https://www.whitehouse.gov/articles/need-know-implementing-steel-aluminum-tariffs-canada-mexico-european-union/> (accessed 7.07.2018).

⁹ Alanna Petroff. Trump is starting a global trade war. CNN. June 1, 2018: <http://money.cnn.com/2018/05/31/investing/us-steel-aluminum-tariffs-response/index.html> (accessed 21.06.2018).

¹⁰ Trump Lobs New Threat as Tariffs on US Goods Begin. Money and Market. Posted by Money & Markets Editorial Team. June 22, 2018. Available at: https://moneyandmarkets.com/trump-threatens-new-tariffs/?utm_source=MAM-Newsletter&utm_medium=Email&utm_campaign/Daily-Article-Traffic (accessed 7.07.2018).

стороны ЕС увеличить закупки американского сжиженного газа, а также сои и других сельхозтоваров¹¹.

Торговая война с Китаем поначалу развивалась по тому же сценарию. Трамп предъявил Китаю перечень обвинений в систематической краже интеллектуальной собственности и нечестном ведении торговли с США. Согласно одному из пунктов этих претензий, 87% стоимости американского импорта из Китая приходится на товары, изготовленные на основе украденной в США интеллектуальной собственности¹². На этом фоне должны считаться оправданными меры, когда Трамп объявляет о повышении на 25% пошлин на группу товаров китайского импорта стоимостью 50 млрд долл. в качестве первого шага на пути исправления дисбаланса в торговле США с Китаем, причём их сопровождает угроза дальнейших мер в случае ответных действий подобного рода со стороны Китая¹³.

Однако вместо скорого согласия, наступательная политика США встретила со стороны Китая упорное вязкое сопротивление. Вступив в трудные переговоры с представителями американской администрации по поводу улаживания торгового противостояния, китайская сторона также использует угрозу введения тарифов в качестве приёма ведения этого затяжного диалога. Трамп не скрывал, что ответные меры Китая по обложению группы товаров американского экспорта стоимостью 50 млрд долл., оказались для него неожиданными, и с возмущением объявил о новой серии ограничений, призванных охватить массив китайских товаров на 200 млрд долл.¹⁴ На фоне периодических встреч комиссий и рабочих групп происходит взаимный обмен угрозами. То США угрожают ввести пошлины на определённый объём китайского импорта, то Китай грозит обложить американский импорт на ту или иную сумму.

Характерны выдержки из календаря этого поединка. 15 июня в Вашингтоне объявили о введении пошлины в размере 25% на импорт китайских товаров объёмом в 34 млрд долл. в год. В Пекине заявили об ответных мерах в виде пошлин на ряд американских товаров. Повышенные таможенные тарифы между странами вступили в силу 6 июля 2018 г., но уже 11 июля США заявили о своей готовности к новому раунду в тарифной войне и введению дополнительных пошлин на объём импорта из Китая в размере 200 млрд долл. в ближайшее время. Тогда Пекин начал разбирательство во Всемирной торговой организации. В ответ Трамп пригрозил введением пошлин на весь объём импорта китайских товаров. Пока эта угроза висела в воздухе, к началу августа стало известно, что Белый дом пришёл к решению ввести пошлины на ранее намеченный объём

¹¹ Война или газ: о чем договорились США и Европа // Газета.ру. 26.07.2018. Available at: <https://www.gazeta.ru/business/2018/07/25/11869681.shtml> (accessed 26.07.2018).

¹² President Donald J. Trump is Confronting China's Unfair Trade Policies // Fact Sheets. May 29, 2018. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-confronting-chinas-unfair-trade-policies/> (accessed 27.06.2018).

¹³ Statement by the President Regarding Trade with China. Issued on: June 15, 2018. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/statement-president-regarding-trade-china/> (accessed 7.07.2018).

¹⁴ Statement from the President Regarding Trade with China. Issued on: June 18, 2018. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/statement-president-regarding-trade-china-2> (accessed 7.07.2018).

китайских товаров в 200 млрд долл. в размере не 10%, как планировалось ранее, а 25% их стоимости¹⁵. На это Китай устами одного из дипломатов ответил, что "шантаж и давление США в отношении КНР никогда не сработают"¹⁶. Совершенно очевидно, что такой стиль ведения американско-китайского диалога ведёт к тому, что этот диалог затянется надолго.

Похоже, что в ближайшее время последуют дальнейшие ограничительные меры США в отношении торговых партнёров. Стремление доказать всем, в особенности – своим избирателям, правоту избранного курса заставляет Трампа двигаться всё дальше по этому пути. Принимаемые США меры нарушают сложившиеся договорённости, вынуждают участников мировой торговли принимать новые решения без надлежащей подготовки и проводить срочную переналадку привычных операций в соответствии с новыми требованиями. Вся эта перетряска сложившихся к настоящему времени условий международной торговли закладывает на будущее необходимость новых пересмотров и согласований, которые потребуют времени и усилий.

Вместе с тем, совершенно ясно, что обстановка тарифной войны не может долго существовать как стиль ведения международной торговли и должна завершиться в обозримое время в виде новой системы торговых отношений между США и их партнёрами. Какой вид примет эта система, покажет время, но уже сейчас очевидно, что она окажется недолговечной и довольно скоро потребует коренного пересмотра с учётом перемен в соотношении сил основных участников мирового хозяйства. Это означает, что в результате развязанной президентом США торговой войны мир вступает в полосу турбулентных процессов в области международной торговли, которые грозят стать причиной масштабного экономического кризиса.

Негативные последствия объявленных Трампом ограничительных мер в области внешней торговли, которые обоснованно расцениваются критиками как развязывание торговой войны, не заставят себя долго ждать. За горячими обсуждениями этих мер остаются в тени назревающие, несмотря на видимое благополучие, противоречия в экономике США, которые в любой момент могут провалиться из-под непрочного покрывала шаткого экономического роста и обрушить страну в трясину очередного кризиса.

Всё это не досужие страхи. Дело в том, что Трамп стал президентом в период, когда долгими усилиями государственного стимулирования удалось вывести экономику на траекторию роста. Однако эти же усилия создали очаги опасности, которые могут вспыхнуть в любой момент. Государство сумело задуть кризис 2008–2009 гг. денежными вливаниями, но при наступлении нового кризиса повторить успешно этот опыт не удастся, поскольку уже накоплен очень большой государственный долг. ФРС помогла со своей стороны, накачав в экономику 4,5 млрд долл., но более половины этих денег застряли на резервных

¹⁵ Trump to propose 25% tariff on China imports worth \$200 billion, source says. Available at: <https://www.cnn.com/2018/08/01/us-china-trade-war-trump-to-propose-25percent-tariff-on-chinese-imports.html> (accessed 1.08.2018).

¹⁶ Китай заявил о готовности ответить США на возможные новые торговые пошлины // Известия, 1 августа 2018, Available at: <https://iz.ru/773201/2018-08-01/kitai-zaiavil-o-gotovnosti-otvetit-ssha-na-vozmozhnye-novye-torgovyie-poshliny> (accessed 1.08.2018).

счетах банков, что также не позволит повторить подобные меры. Значительная часть вброшенных в экономику денег устремилась на рынок ценных бумаг, где нарастает настоящий пузырь на биржах. Обрушение в США индекса Доу-Джонса и других биржевых индексов в начале февраля 2018 г. показало, что в этом секторе не всё ладно.

Наконец, базовые отрасли, которые пытается защитить Трамп, не могут немедленно выступить локомотивами роста и источниками новых рабочих мест – для этого нужны месяцы и годы. Между тем, ответные меры партнёров неизбежно вызовут сокращение производства и рабочих мест в других отраслях. В свою очередь, США окажутся перед необходимостью поиска всё новых защитных мер, что приведёт только к усугублению ситуации и растрате времени на лоскутные меры вместо поиска при сотрудничестве с мировыми партнёрами эффективной стратегии экономического роста.

Тем не менее, приходится признать, что в экономике США удачно сложились благоприятные условия для торговых войн, которые развернула администрация Трампа. Объективно сформировалась обстановка экономического подъёма, на которую ещё недавно власти даже не рассчитывали, когда в течение предыдущего десятилетия велась настойчивая антикризисная и стимулирующая экономическая политика. Теперь, когда темпы прироста ВВП колеблются вокруг отметки 3%, порой превышая этот показатель, когда ставка безработицы достигает минимальной величины (3,8% рабочей силы в середине 2018 г.) протекционистские меры могут восприниматься как оправданные шаги, которые принесли ожидаемый результат. Именно так порой характеризуют ситуацию сам Трамп и члены его администрации¹⁷.

Однако было бы, конечно, неправильно приписывать успехи роста экономики США на счёт эффекта от политики этой администрации. Безусловно, фаза подъёма в этом цикле наступила благодаря развёртыванию потенциала фундаментальных факторов экономического развития. Свою позитивную роль сыграли массивные бюджетные вливания по линии ряда программ развития, а также, как отмечалось выше, направленные по линии ФРС 4,5 трлн. долл. для пополнения денежной массы, более половины из которых осели на резервных счетах банков. Сформировалась инерция роста, которому теперь придают динамику новинки технологий. Очень вероятно, что в экономике США в последние годы стали проявлять себя определённые структурные сдвиги, связанные с продвижением цифровых технологий, с формированием на этой основе новых потребностей и новых рабочих мест. Всё это ещё ждёт своего анализа и надлежащих выводов. Но тогда факт создания 3,2 млн рабочих мест в США за период пребывания Д. Трампа на посту президента с января 2016 г. до середины 2018 г., конечно, работает в его пользу¹⁸.

¹⁷ Remarks by President Trump in Meeting with Cabinet Members. Issued on: July 18, 2018. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-meeting-cabinet-members/> (accessed 26.07.2018); Remarks by Vice President Pence at the U.S. Department of Commerce. Issued on: July 16, 2018. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-vice-president-pence-u-s-department-commerce/> (accessed 25.07.2018).

¹⁸ Jobs Boom Continues to Pull Workers off the Sidelines. Economy & Jobs. July 6, 2018. Available at: <https://www.whitehouse.gov/articles/jobs-boom-continues-pull-workers-off-sidelines/> (accessed 26.07.2018).

Показательно, что введение пошлин на сталь и алюминий получило поддержку у работников соответствующих отраслей, а оправдание этих мер велось с позиций национальной безопасности. Здесь уже строят расчёты на долгосрочный курс возврата предприятий тяжёлой промышленности в страну. Характерный образец псевдопатриотической аргументации выглядит так: "Непорядок, когда металлургическое производство уходит из страны. Представьте, что США понадобится вступить в войну, а за сталью придётся обратиться к Китаю"¹⁹.

В действительности, если оценивать протекционистские меры Трампа с позиций фундаментальных закономерностей экономического развития, следует обратить внимание на то, что в наше время повышение тарифных барьеров в целях увеличения в США числа рабочих мест – это попытка противостоять коренным трендам эволюции экономики. В долговременном плане эти тренды состоят в снижении в США и других развитых странах доли занятых в материальном производстве в результате влияния научно-технического прогресса, возрастания значения в экономике сферы услуг, влияния иностранной конкуренции, в особенности – со стороны стран догоняющего развития.

На этом фоне анализ пестрой череды мер, предпринятых Трампом в области внешнеэкономической политики, обнаруживает, в первую очередь, их полную бессистемность. Экономическая политика Трампа демонстрирует на практике то, что стремление решать сложные проблемы путём простых и спонтанных мер порождает более сложные проблемы. Обрывочность и фрагментарность проводимых мер, отсутствие в их основании какой-то определённой доктрины бросается в глаза при сравнении с экономической политикой предшествовавших американских президентов в аналогичных ситуациях. Это не политика сбалансированного роста времён Кеннеди, не концепция "великого общества" Джонсона, не рейганомика.

Но дело не только в бессистемности и фрагментарности мер экономической политики Трампа. Речь должна идти о более крупных и фундаментальных недостатках экономической политики нынешнего американского президента. Эти недостатки состоят в отсутствии понимания сути, масштабов и значения процессов глобализации, места и роли США в этих процессах, и соответственно – в отсутствии адекватного ответа на вызовы этих процессов. Вызовы глобализации, с которыми столкнулись Соединённые Штаты в последние годы, действительно представляют собой ряд сложных экономических проблем, требующих неординарных подходов как для их адекватной оценки, так и для разработки и применения надлежащих мер в целях их решения.

Отсутствие адекватных подходов к решению диктуемых глобализацией проблем, возможно, отчасти объясняется недостаточно правильным толкованием самого термина "глобализация" – его упрощённым пониманием как участия в процессах, охватывающих мировое пространство. На самом деле – то, что принято называть глобализацией, это современная стадия мирового интеграционного процесса, ведущего к образованию единого мирового хозяйства, в котором

¹⁹ Pittsburg Post-Gazette: "Stand Tough on Trade: It's a Start to Give Support to U.S. Manufacturing". June 26. 2018. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/pittsburgh-post-gazette-stand-tough-trade-start-give-support-u-s-manufacturing/> (accessed 13.07.2018).

отдельные страны постепенно трансформируются в составные комплексы, встроенные в единую хозяйственную систему.

Мировой интеграционный процесс является естественным порождением государственно регулируемой рыночной экономики, в которой последовательно растут масштабы выхода бизнеса за пределы национальных границ. Взаимопроникновение бизнеса по линии международной торговли, мировых кредитов, прямых заграничных инвестиций создаёт всемирное производство, связанное движением материалов, деталей, узлов, денег, персонала и ценных бумаг. В региональных пространствах при активном участии государств мировой интеграционный процесс реализуется в интеграционных группировках разных типов и степени зрелости, а в глобальном пространстве он прокладывает себе дорогу в виде глобализации.

В свете указанного процесса торговые войны Трампа и брексит – это явления одного ряда. Они свидетельствуют о том, что интеграционные процессы в мире подошли к такому рубежу, когда требуются существенные перемены в экономической политике стран современного мира. В то время как Великобритания ревниво оберегает суверенитет государственной власти от экспансии бюрократии ЕС, для США главным негативным эффектом глобализации стало интенсивное высвобождение ресурсов труда и капитала в результате переноса производственных процессов в страны-конкуренты, в особенности в страны догоняющего развития, прежде всего – Китай.

Логично полагать, что рецепты решения проблем, которые создаёт глобализация, следует искать на путях прогресса, но отнюдь не на путях "следования традициям", "возврата к истокам" и тому подобных способов возврата к прошлому вместо продвижения вперёд.

Как пример научного подхода к проблемам глобализации может послужить достижение понимания того, что в проблеме хронического крупного дефицита американского торгового и платёжного балансов, получает своё отражение роль США в процессе глобализации и обратное влияние глобализации на экономический рост и занятость в этой стране. При таком подходе обнаруживается, что хронический дефицит торгового и платёжного балансов США не является результатом злой воли мировых торговых партнёров Вашингтона, равно как не является и следствием изъятий или упущений в экономической политике руководства страны. Отмеченные дефициты порождаются сложившимся в последние три с лишним десятилетия строением международного разделения труда, в котором Соединённые Штаты занимают положение мирового экономического лидера. Важная особенность этого состоит в том, что кроме позиции крупнейшей в мире экономики, лидера научно-технического прогресса, крупнейшего экспортёра и одновременно импортёра прямых инвестиций, крупнейшего мирового финансового центра, США выступают самым большим в мире покупателем товаров и услуг, и в этом проявляется их роль локомотива роста мировой экономики.

Для мировых экономических партнёров, в особенности для стран догоняющего развития, самым ярким примером которых сегодня является Китай, работа на американский богатый и требовательный рынок служит двигателем их продвижения к благополучию и прогрессу. При этом разница в оплате труда, которая делает товары догоняющей экспортирующей страны на рынке страны-

лидера дешёвыми и доступными для широкого круга покупателей, выступает не только её конкурентным преимуществом, но и платой за прогресс, который она переносит от лидера на свою территорию. Однако следствием такого хода событий становится образование у американских партнёров активного сальдо торгового баланса, а на стороне США – дефицита, вытеснение ресурсов труда и капитала за счёт импорта и сокращение рабочих мест. Но не следует упускать из виду того, что значительную часть заработанных на американском рынке денег тот же Китай привозит обратно в эту страну в виде разного рода инвестиций. Тем самым восполняется недостаток финансовых ресурсов в США из-за низкой нормы сбережений. Такая компенсация позволяет поддерживать высокий уровень спроса в Соединённых Штатах, делающий их крупнейшим в мире покупателем.

Преодоление противоречий глобализации требует решения глобальных масштабов. Усиление экономической взаимозависимости стран современного мира диктует необходимость совершенствования системы международного экономического сотрудничества, радикального продвижения механизмов международной координации экономической политики.

Очевидно, что действие закона неравномерного развития в мировом хозяйстве по-прежнему будет проявлять себя в виде международной конкуренции, в ходе которой страны догоняющего развития выходят на позиции влиятельных мировых экономических партнёров. Нужна трансформация системы международной конкуренции в систему конкурентного партнёрства, в которой периоды прорыва догоняющих стран должны сменяться периодами гармонизации взаимодействия мировых партнёров с учетом изменившихся позиций в мировом хозяйстве.

Необходимо дальнейшее развитие системы международной координации экономической политики, продвижение к построению многоуровневой системы международного согласования экономической политики стран – участниц мирового хозяйства с учётом их интересов.

Примечательны в этом ряду также результаты встречи президентов Д. Трампа и В. Путина в Хельсинки 16 июля этого года. Не останавливаясь здесь на её политических аспектах, о которых уже высказались многие эксперты, отметим прозвучавший на встрече тезис о необходимости активизации многостороннего международного сотрудничества для решения острых проблем современности. Это напрямую относится к проблемам, образовавшимся в международных экономических отношениях, в частности – в сфере международной торговли.

Выберут ли Соединённые Штаты путь согласованного международного экономического сотрудничества или продолжат практику разрушения сложившихся договоренностей ради новых скороспелых решений, покажут события ближайшего будущего.

Donald Trump War of Tariffs

(USA & Canada Journal, 2018, no. 11, p. 20-31)

Received 05.08.2018

PORTNOY Mikhail Anatolievich, Institute for U.S. and Canadian Studies (ISKRAN).Khlebnny per., 2/3, Moscow 121069, Russian Federation; Institute of Business and Administration, RANH and GS, Vernadsky prospect, 82, Moscow 119571, Russian Federation (portm@mail.ru).

Trump's protectionist policy with tariffs at the first place is considered in the article. Facts are presented on implementing tariffs in the trade dialog with EU, China, Canada and other partners. A critical estimation of such approach in trade policy is presented. A thesis is proposed that Trump protectionist policy reflects the absence of proper policy means to answer the challenges of globalization. A proper understanding of globalization is necessary as a natural progressive process of formation of the world economy as a common global economic complex. It means to look for appropriate policy at the direction of progress, not among past traditions and experience. Further development of multinational cooperation and economic policy coordination is necessary.

Keywords: *Trump, tariffs, trade war, globalization.*

About the author:

PORTNOY Mikhail Anatolievich, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Chief Researcher; Professor.